

Стоял поэт казался нам несколько хаотичным: груды писем, номера «толстых» журналов, стопка чистых листов бумаги и лист, испещренный столбцами — «этажами и надстройками» нового стихотворения, фотографии, на которых чаще всего изображены люди военные. Но вот несколько жестов — и на столе порядок. Глянцевито поблескивает обложка книги «Руки Гевары» — перевод поэмы на испанский язык, выпущенный издательством «Планета»; двенадцатый номер журнала «Октябрь» с новым циклом стихов «Помнят люди»; корректуры новой поэмы о Есенине «Хождение в Рязань», которая печатается в журнале «Москва», и сборника биографий сорока песен на его стихи; книга «Автографы Победы» (по ней сейчас снимается одноименный фильм о судьбах советских воинов, оставивших свои автографы на колоннах рейхстага, — поиск этих героев поэт продолжает и сегодня); солидная пачка писем — это отклики на книгу прозы «Было (Записки поэта)»...

...Он принадлежит к поколению поэтов, пришедших к литературе в 30-е годы, к творчеству которых запечатлелись дела, мысли и волнения предвоенной поры, огненные годы Великой Отечественной, ритм послевоенных будней и праздников. Сейчас называют это поколение старшим. Но это только название, потому что по сути своей, по мыслям и чувствам оно остается молодым. «Тот, кому посчастливилось начинать, — говорит поэт, — не имеет права стареть душой». Он мастер поэтического цеха, воспитавший многих нынешних поэтов, чье творчество убедительно оправдывает надежды учителя.

...Вместе с поэтом мы перебираем письма дня, пришедшие в его адрес, весточки от людей, которым полюбили его поэзия и песни: корреспонденты выражают автору благодарность и (таких писем немало) рассказывают о судьбе героев его произведений, называют факты из их жизни, потому что люди и факты, сошедшие со страниц книг поэта, всегда имеют жизненный прототип, историю. И еще одна категория писем — в них «соцзаказы» на новые песни.

— Я никогда специально песен не писал и не пишу... Разве что в исключительных случаях, происходящих из жизненной необходимости и, естественно, созвучных моим творческим принципам и представлениям. С одного такого случая и началось мое песенное творчество. Строилась первая линия Московского метро, с невиданным энтузи-

азмом трудились комсомольцы. Ударный труд требовал бодрой, зажигающей песни. Так по заказу московской комсомолки родилась песня о комсомольцах Метростроя, по первоначальному названию «Песня шахты «Охотный ряд». Через некоторое время в честь 25-летия Горьковского автомобильного завода рабочие попросили Бориса Мокрцова и меня сложить песню. Так родилась «Сормовская лирическая». И совсем недавно ко мне обратился с песенным заказом мой однополчанин, ветераны Первого Белорусского фронта. И вот «Песня Первого Белорусского фронта», которую мы сочинили с Александрой Николаевной Пахмутовой... Разумеется, были и другие случаи, когда песни рождались «по заказу».

— Не каждое стихотворение становится песней. Здесь, вероятно, важны какие-то особые приметы и качества песенности. Как вы считаете, Евгений Аронович?

— Здесь, мне думается, нет особого секрета. Есть конкретное стихотворение. И если оно в состоянии взволновать композитора, то быть песне. Когда же поэт очень старается, чтобы стихотворение было как можно более песенно, то навряд ли композитор «клянется». Ибо сочинение песни — это не только единство двух творческих личностей — поэта и композитора, но и их

спор. Это сочетание двух различных подходов — музыкального и поэтического, у каждого из которых свои средства... Мог ли я предположить, что стихи «Расставаясь и встречи» — две главные части, из которых когда-нибудь сложится счастье», написанные в 1938 году, станут спустя более тридцати лет песней «Комсомольская площадь»? Так же, как и военное стихотворение «Сирень», написанное на Курской дуге накануне великой битвы, — а песня ведь родилась буквально на днях (автор музыки — Павел Аедоницкий).

...Знаете, подумалось мне сейчас вот о чем: не стало ли у нас меньше массовых песен? Тех самых, которые были бы и у всех на слуху и которые пелись бы и в дружеском хоре, и каждым в отдельности. Не слишком ли много у нас песен, которые под силу только профессиональному исполнению?! Песенная дорога — дорога длинная. Она не должна замыкаться на исполнителя — она должна с него начинаться. Бернес потому так дорог нам, что он, как никто другой, открывал нам прекрасную особенность песенного исполнительства: «Слушайте меня и пойте вместе со мной».

...Он придумал удивительно точное и емкое название: «Товарищ песня» (так называется и песенный фильм, снятый

по его сценарию). Песня — товарищ, который в нужную минуту рядом и, когда необходимо, приходит на помощь. У его песен большие судьбы, и рассказы о них заняли бы десятки страниц.

— «Ленинские горы». Музыка Юрия Милюткина...

— Это также был «соцзаказ» — написать песню о строительстве Московского университета. Но когда мы закончили песню, закончилось и строительство. Так что песня несколько устарела, отстала от жизни. И пришлось ее переделывать...

— «Любимый город может спать спокойно...» на музыку Никиты Богословского...

— Песня эта из довоенного кинофильма «Истребители». Ее пел Бернес. Совсем недавно я получил письмо, в котором рассказывается о судьбе летчика, дублировавшего в фильме Бернеса. После съемок этот летчик доказал на деле свое боевое мастерство: за сбитые вражеские самолеты во время Великой Отечественной войны он был удостоен Золотой Звезды Героя... Когда-нибудь я напишу о судьбе этой песни более подробно.

— «Песня о Днепре». Музыка Марка Фрадкина...

— В суровом 1941 году мы встретились с Марком Фрадкиным и написали песню о Победе...

— «Воспоминание об эс-

кадрилье «Нормандия» на музыку Фрадкина...

— Во время своих недавних гастролей дважды Краснознаменный имени Александра ансамбль песни и пляски Советской Армии пел эту песню на французском и русском языках. В огромном концертном зале Парижа были и французские летчики, ветераны эскадрильи «Нормандия — Неман». Об этом рассказали мне «александровцы»...

— «Случайный вальс». Музыка Фрадкина...

— Эта песня родилась в дороге. Мы ехали из Сталинграда на Курскую дугу. На Волге был первый день тишины. Марк Фрадкин, как всегда, был с аккордеоном...

— «А годы летят». Также на музыку Фрадкина... В песне, похоже, отразилась ваша личная судьба?

— Эта песня — воспоминание о первопроходцах Московского метрополитена, друзьях моей комсомольской юности.

— «Провожают гармонику». Музыка написал Милюткин.

— Песня появилась в 1948 году. Через пять лет стали приходить письма с просьбой написать песню о гармонисте, который закончил институт. Тогда я подумал о том, что вряд ли стоит вмешиваться в судьбу песни...

И так далее. И так далее. И вот авторский вечер поэта Евгения Долматовского. Мы застали его в тот трудный момент, когда программа вечера только версталась. И одни популярные его песни теснили другие.

— Здесь важно, — сказал поэт, — чтобы в концерте было четкое соотношение «сегодня» и «вчера»... Но обязательно будут новые песни (с музыкой А. Эшпая, П. Аедоницкого, Э. Хапка).

В первом отделении выступит дважды Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии имени Александра. Во втором — эстрадно-симфонический оркестр и детский хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Среди солистов М. Кристаллинская, Г. Ненашева, И. Кобзон, Л. Лещенко, Ю. Богатиков. В концерте прозвучат популярные песни, написанные на стихи Евгения Долматовского композиторами А. Пахмутовой, Д. Шостаковичем, Д. Кабалевским, В. Мурадели, В. Соловьевым-Седым, Ю. Милюткиным, М. Фрадкиным, Н. Богословским.

В. ГУСАРОВ,
И. ДУДИНСКИЙ

Е. ДОЛМАТОВСКИЙ: «ДЛИННАЯ ДОРОГА ПЕСНИ»

Т. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 МАРТА, 1 ПРОГРАММА, 19.30; «ВОСТОК» и «ОРБИТА» — 17.20;
Р, СУББОТА, 1 МАРТА, 1 ПРОГРАММА, 19.30